

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВЫХ СИТУАЦИЙ В ДИНАМИКЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ (ОДНОКОМПОНЕНТНАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ИСЛАНДИИ)

В настоящей статье рассматриваются типологические признаки некоторых языковых ситуаций, возникающих в результате действия геополитических факторов внешней и внутренней политики государств.

Современное понятие геополитики отражает явление, которое в реальности существовало всегда, как стремление расширить границы одних государств за счет других. По большому счету, геополитические факторы стимулируют динамику нелинейных процессов социального хаоса, который начинается с войн и социальных бедствий как их следствие. Вслед за хаосом социальных бедствий идет поиск нового структурирования социального устройства как относительно устойчивого состояния. Хаос, который несут войны, влияет и на появление разных типов языковых ситуаций, ведущих к изменениям структурного разнообразия языков мира. Ибо с течением времени языковые ситуации определяют конкретные изменения в узусе ранее установившихся языковых образований.

Понятие языковой ситуации – явление неоднозначное, имеющее многочисленные признаки, которые, как кажется, не поддаются какой-либо иерархической классификации. Тем не менее, в отечественной лингвистике некоторые типологически значимые дифференциальные признаки, характерные для разных типов и условий реализации языковых ситуаций, были выделены. Наиболее характерной для многих стран и народов является многокомпонентная языковая ситуация в структуре одного языка. Однако в рамках данной статьи будет рассмотрена нетипичная однокомпонентная языковая ситуация в структуре одного языка.

Понятие однокомпонентной языковой ситуации отражает доминирующий идиом в составе одного языка. Идиом (от греч. «особенность, разнообразие») – это языковое образование в виде языка или его варианта, которым может быть диалект, койне, литературный язык, просторечие, арго, профессиональный сленг. Однокомпонентная языковая ситуация – доминирование одного из перечисленных идиомов. И это редкая форма языковой ситуации в структуре одного языка. В качестве примера такой ситуации ряд исследователей приводит языковую ситуацию в Исландии. А целью данной статьи является рассмотрение геополитических факторов, обусловивших этот тип языковой ситуации.

Ключевые слова: миграция, геополитика, языковая ситуация, мировая война, этническая общность.

Развитие языков в мире зависит не только от способа становления письменности конкретного этноса, исторических судеб конкретных народов, их культурных, экономических и демографических особенностей, но, в определенной степени, и от территориальной политики государств, известной под названием геополитики.

Понятие геополитики, несмотря на изначальную подвижность территориальных границ государств, как результат многочисленных региональных, религиозных, межгосударственных и мировых войн, становится актуальным и научно обоснованным в конце XIX – начале XX веков. По большому счету геополитические факторы стимулируют динамику нелинейных процессов хаоса, которым являются войны, хаоса, который ведет к той или иной фазе эволюции государственности как к относительно устойчивому состоянию (структуре) социального устройства. В терминах синергетики речь идет о многочисленных траекториях «аттракторов», которые – в

режиме «crescendo» – тяготеют к новым системным образованиям в процессе их самоорганизации. Аттрактор выступает как тенденция к образованию «стабильного состояния порядка» [11, с. 685]. Геополитические факторы, таким образом, вносят свои флуктуации в точки бифуркации других нелинейных систем, которыми являются языковые образования и языковые ситуации. То есть с течением времени языковые ситуации определяют изменения в узусе ранее установившихся языковых образований.

Термин языковая ситуация начинает использоваться в 30-е годы XX века в работах зарубежных лингвистов, изучавших языки Африки и Азии для обозначения совокупности языков, обслуживающих общение на какой-либо территории с учетом их функционального распределения. В отечественных исследованиях XX столетия понятие языковой ситуации рассматривается такими лингвистами, как В.А. Аврорин [11], Л.Б. Никольский

[11], А.Д. Швейцер [15] в тех же социальных и структурно-функциональных аспектах.

В БЭС «Языкознание» понятие языковой ситуации определяется В.А. Виноградовым как «совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупности языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» [4, с. 616]. Это самое общее и наиболее полное определение понятия языковой ситуации, разработанное в рамках лингвистики XX века. Оно включает также и более узкое понимание термина языковой ситуации, как языкового варьирования «в пространственно-социальном взаимодействии разных языков или разных компонентов состояния одного языка» [4, с. 617].

Понятие языковой ситуации – явление неоднозначное, имеющее признаки в многочисленных разнонаправленных аспектах, и эти признаки, кажется, не поддаются какой-либо иерархической классификации. Тем не менее, в отечественной лингвистике некоторые типологически значимые дифференциальные признаки, характерные для разных типов и условий реализации языковых ситуаций, были выделены.

Вот некоторые из них: однокомпонентная и многокомпонентная языковая ситуация в структуре одного языка, демографически равновесная и демографически неравновесная языковая ситуация, языковая ситуация, в основе которой лежит близкородственное двуязычие и/или неблизкородственное двуязычие [4, с. 617], [9, с. 160].

При этом заметим, что понятие языковой ситуации предполагает не только синхронную форму существования языка и языков, их говоров и диалектов в территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии конкретной территориальной общности. Необходимо говорить и о диахроническом аспекте формирования языковых ситуаций в динамике становления и развития национальных государств и их языков, ибо понятие языковой ситуации напрямую связано с социально-историческими и геополитическими факторами. Речь идет о таком явлении, как территориальное

передвижение народов и, безусловно, о таких явлениях, как захватнические войны, ведущие к расширению или сужению территориальных границ государств. Все это факторы геополитические, которые влияют на изменение типа государственности и которые заслуживают своего рассмотрения и изучения в рамках исследования проблемы типологии языковых ситуаций.

Исходя из предложенной В.А. Виноградовым типологической классификации языковых ситуаций, рассмотрим в рамках социально-исторических и геополитических факторов однокомпонентную языковую ситуацию.

Понятие однокомпонентной языковой ситуации отражает количественный признак функционально доминирующих идиомов в составе одного языка. Идиом (от греч. *idioma* «особенность, разнообразие») – это языковое образование в виде языка или его варианта, которым может быть диалект, койне, литературный язык, просторечие, арг, профессиональный сленг. Однокомпонентная языковая ситуация – очень редкая форма языковой ситуации. В качестве примера такой редкой однокомпонентной языковой ситуации одного языка ряд исследователей приводит языковую ситуацию в Исландии.

Действительно, в государстве Исландия население говорит исключительно на исландском языке (около 100%), в котором практически отсутствуют диалектные формы. То есть, в исландском языке нет противопоставления литературного языка его разговорным вариантам, и в рамках одного языка Исландии наблюдается наличие и доминирование одного компонента исландского языка – его литературной нормы. Основной причиной такого редкого явления, безусловно, и прежде всего, является островной характер территории Исландии и условия минимальных межъязыковых контактов, которые, тем не менее, не исключают геополитических факторов. История развития Исландии как независимого государства и история исландского языка как разновидности группы германских языков достаточно красноречиво свидетельствуют об этом.

Заселение Исландии происходит в конце IX века в результате объединения Норвегии под властью короля Харальда I Прекрасноволосого. Те многочисленные семьи, которые находились в конфликте с Харальдом, были вынуждены

по политическим и экономическим причинам покинуть Норвегию. Исландия и Фарерские острова были в этом отношении привлекательны: они были пустынно, их не надо было завоевывать, и, несмотря на суровый климат, эти земли подходили для разведения скота, традиционного занятия германцев. В целом, земли Исландии были оптимальными для поселения определённых социальных групп из Норвегии. Это были бонды, или фермеры, со своими домоладцами и рабами. Прибывая на новые земли, они обретали весьма высокое положение. Исландия, по выражению М. Тимофеева, была обществом бондов, и такая социальная окраска во многом определила дальнейшее развитие островного общества [12].

По мере заселения острова, в Исландии сначала были образованы области, в каждой из которых было сформировано собрание, называемое тинг (аналог русского вече). На этих собраниях решались вопросы, и вершился суд. Для решения более глобальных проблем представители разных областей собирались вместе в начале лета на так называемый альтинг, во главе которого избиралось особое лицо – законоговоритель. Альтинг в Исландии, несмотря на то, что он действовал не более двух недель в году, был серьёзным консолидирующим началом для всех исландцев. В отличие от других скандинавских тингов, Альтинг в Исландии стал основным собранием не просто для какой-то отдельной области, а для образования уже в Новейшее время национального государства. Первый альтинг был создан в 930 году, и с этой даты отсчитывается эпоха особого типа государственности – народовластия.

В 1262 году Исландия была вынуждена вернуться к Норвегии и подписать с ней договор с признанием верховной власти норвежских королей, которые, в свою очередь, обязывались доставлять исландцам ежегодно корабли с лесом, зерном и другими товарами.

Далее, в связи с образованием Датско-норвежской унии (1536 г.), в скандинавском регионе начинает доминировать Дания, и Исландия находится под ее подчинением. Во время восстания в Исландии против датского господства (23 февраля 1551 г.) исландцы перебили всех находившихся на острове датчан. Однако в результате карательной экспедиции датского

короля Кристиана III (1567 г.) в Исландии был наведен «порядок»: у исландских крестьян было отнято оружие, и им пришлось надолго смириться с чужеземным господством.

Что касается становления исландского языка, то во время датского владычества исландский язык, безусловно, испытывал сильное влияние со стороны датского языка. Одновременно на формирование исландского языка оказывали влияние и другие формы разговорного языка, практикуемого на острове. Это, например, влияние говора жителей Рейкьявика. Кроме того, в связи с морской мощью Испании, на берегах Исландии в XVII веке существовал исландско-баскский пиджин, на котором местные жители общались с моряками из Испании. Речь идет о территории Западных Фьорд, живописных морских заливах с высокими крутыми и скалистыми берегами, врезающимися в сушу узкими клиньями. В XIX веке имел хождение исландско-французский пиджин, называемый «фландрамауль», который использовался в общении с рыбаками из Франции.

В целом на развитие исландского языка большое влияние оказывал все-таки датский язык даже в рамках датско-норвежской унии. И не только исландского языка, но и языка норвежского. В частности литературным языком Норвегии был датский, а норвежский язык – букмол – начал развиваться только после распада Датско-норвежской унии. Основой норвежского языка остался датский язык с дальнейшим привнесением в него норвежских черт.

Большую роль в истории исследования исландского языка сыграл датский лингвист XIX века Расмус Раск, один из основоположников сравнительно-исторического языкознания. В своей работе «Исследование в области древнесеверного языка, или происхождение исландского языка» он обосновал статус древнеисландского языка как классического языка в структуре германского языкознания. В этой работе Раск доказывает родство готских (германских) и фракийских языков.

Методика исследования Р.К. Раска заключается в последовательном сравнении исландского языка с другими территориально близкими ему языками (гренландским, кельтским, баскским, финским). В результате исследования Раск приходит к выводу, что древнесеверный

(скандинавский) и готский языки – это близко стоящие боковые ветви.

Расмус Раск установил основные методические критерии, согласно которым определяется родство языков. Первый критерий – грамматический: «Грамматическое соответствие, – утверждает Раск, – является гораздо более надежным признаком родства, т. к. известно, что язык, который смешивается с другим, чрезвычайно редко или, вернее, никогда не перенимает форм склонения и спряжения у этого язык, но, наоборот, скорее теряет свои собственные». Второй критерий касается установления тождественности определенного слоя лексики: «Язык, каким бы смешанным он ни был, принадлежит вместе с другими к одной группе языков, если наиболее существенные, материальные, необходимые и первичные слова, составляющие основу языка, являются у них общими» [Цит. по 2, 251]. И третий критерий относится к установлению ряда закономерных звуковых переходов в первичных словах у сравниваемых языков.

Благодаря исследовательской деятельности Расмуса Раска, в XIX веке в Исландии было организовано движение за очищение исландского языка от заимствований из других языков (языковой пуризм).

Возвращаясь к геополитическим факторам в развитии Исландского государства и исландского языка, необходимо вспомнить и Наполеоновские войны, во время которых после бомбардировки Копенгагена англичанами датско-норвежское королевство было втянуто в англо-датскую войну 1807–1814 годов. По итогам её Дания уступила континентальную Норвегию королю Швеции, а морские владения Норвегии (Фареры, Гренландия и Исландия) остались у Дании.

В 1845 году в рамках острова Исландии был воссоздан парламент как законосовещательный орган, получивший свое изначальное древнеисландское название «альтинг». Датско-норвежскую унию, в результате политических интриг, сменила шведско-норвежская уния, которая просуществовала до 1905 года, а в 1918 году Исландия была объявлена независимым королевством в личной унии с Данией.

Во время второй мировой войны Дания была оккупирована немецкими войсками (9 апреля 1940 года), и связь между Данией и

Исландией была разорвана. В мае 1940 года уже Великобритания захватывает Исландию, а в 1941 году Великобритания передает право оккупации Исландии США. Исландия обретает независимость и статус республики в 1944 году, 17 июня.

Сегодня, благодаря деятельности Р.К. Раска в начале XIX века, в Исландии продолжается движение за очищение языка Современный языковой пуризм – «высокий исландский» язык или стиль – представляет собой новую утрированную форму современного исландского языка, полностью исключающую слова иностранного происхождения. Это направление существует как Интернет-проект, и даже не все жители Исландии знают о его существовании. Тем не менее, политика государства уделяет особое внимание сохранению идентичности Исландии как государства и чистоты исландского языка.

Национальный состав населения Исландии однороден: 98,99% составляют исландцы – потомки викингов, говорящие на исландском языке. В стране проживают также датчане, шведы, норвежцы и поляки, работающие по договорам на строительных объектах. То есть приток иммигрантов отсутствует из-за жёсткой миграционной политики, опирающийся на закон о сохранении нации.

Кроме иммигрантов из ближних стран, в стране также проживает небольшое количество иммигрантов-беженцев из дальних стран: Китая, Филиппин, Таиланда и некоторых других. Однако их статус беженцев имеет временный характер, вытекающий из права на временную материальную поддержку и временный неоплачиваемый труд. Беженцы никогда не смогут быть признанными гражданами Исландии. Таким образом, иммиграционные законы в Исландии очень жёсткие, и попасть приезжим в Исландию на постоянное место жительства, особенно из дальних стран, невозможно. Политика страны разрешает только временную иммиграцию в Исландию с последующим переселением в любую страну Европы. Данное право не распространяется на жителей Норвегии, Швеции и Фарерских островов.

Уровень миграции из страны также очень мал. Несмотря на то, что многие исландцы уезжают учиться в такие страны, как Великобритания и Норвегия, они практически всегда возвра-

щаются назад, к себе на родину. Тем не менее, в Исландии очень высок уровень внутренней миграции. Многие исландцы переезжают из маленьких рыбацких деревушек и крошечных городков в Рейкьявик и его окрестности в надежде на лучшую работу и жильё. Правительство пытается бороться и с этим, поскольку вследствие такого типа миграции забрасываются многие деревни и даже города, существовавшие в течение долгих лет. В последнее время тенденция внутренней миграции приостановилась.

Таким образом, несмотря сложный исторический путь приобретения независимости государства Исландии и пересечения на этом историческом пути многих переходных форм разных языков, включая влияние уже состоявшихся национальных языков, исландский язык сохранил свою идентичность и продолжает бороться за ее сохранение. И заметим, что однокомпонентный характер языковой ситуации исландского

языка объясняется не столько территориальной морской изолированностью острова Исландии, сколько желанием самих носителей языка сохранить его чистоту, а также особое проведение в этом отношении внешней и внутренней языковой политики государства.

В Исландии широко используется английский язык, но это будет уже другой тип языковой ситуации: двуязычие. Геополитическим фактором присутствия английского языка объясняется его мировой статус, а также высадка американских войск в Исландии во время второй мировой войны и ее членство в НАТО. Определенное значение для внедрения и распространения английского языка в Исландии имеет заключение между Исландией и Америкой в 1951 г. соглашения об обороне с размещением американских войск на территории Исландии. Однако простые исландцы не знают английского языка.

17.02.2016

Список литературы:

1. Аврорин, В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). – Л., 1975
2. Амирова, Т.А. и др. История языкознания: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Т.А. Амирова, Б.А., Ольховиков, Ю.В.Рожественский; Под ред. С.Ф. Гончаренко. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 672 с.
3. Березин, Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание: Учебное пособие для студентов пед. вузов / – Репринтное воспроизведение издания 1979 г. – М.: Альянс, 2014. – 416.
4. Виноградов, В.А. Языковая ситуация. // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 616-617.
5. Грицанов А.А. Геополитика. Всемирная энциклопедия: философия языка XX века. – М.: Харвест, Современный литератор, 2002. – С. 173-174.
6. Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. – М., 1960. – Ч. I.
7. Левицкий, Ю.А. История лингвистических учений / Ю.А. Левицкий, Н.В. Боранникова / Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2005. – 302 с.
8. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
9. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 312 с.
10. Можейко, М.А. Синергетика. Всемирная энциклопедия: философия языка XX века. – М.: Харвест, Современный литератор, 2002. – С. 677-687.
11. Никольский, Л.Б. Синхронная социолингвистика. М., 1976.
12. Тимофеев М. Административное устройство древней Исландии norse.ulver.com/articles/egill.html
13. Торстейнссон, Бьерн. Исландские саги и историческая действительность // Скандинавский сборник. Выпуск 3, Таллин, 1958.
14. Швейцер, А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. М. 1977.
15. Хьюльмарссон, Йоун. История Исландии. – М.: Весь мир, 2003. Перевод с англ. яз. А.А Столярова.

Сведения об авторе

Попова Наталья Борисовна, профессор кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации факультета лингвистики и перевода Челябинского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, каб.351, телефон (351) 7997226, e-mail: popova@csu.ru